

18+

СОСТАВИТЕЛЬ:
АНДРЕЙ ТИХОМИРОВ

Имена, верования, обычаи

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ
ИМЁН, ВЕРОВАНИЙ, ОБЫЧАЕВ

Андрей Тихомиров

**Имена, верования, обычаи.
Происхождение некоторых
имён, верований, обычаев**

«Издательские решения»

Тихомиров А.

Имена, верования, обычаи. Происхождение некоторых имён,
верований, обычаев / А. Тихомиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908780-5

Имена, обычаи, верования несут в себе значимую часть культуры и традиции всего народа. Как считалось с древнейших времен, имя определяет судьбу человека. Это своего рода ключ к внутреннему «я» человека. Ведь неспроста в древности у человека было два имени одно — ложное, для всех, и другое — тайное, только для самого человека и его очень близких людей. Затем постепенно формировались верования, а затем и обычаи.

ISBN 978-5-44-908780-5

© Тихомиров А.
© Издательские решения

Содержание

Происхождение некоторых имен	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Имена, верования, обычаи Происхождение некоторых имён, верований, обычаев

Составитель Андрей Тихомиров

ISBN 978-5-4490-8780-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Происхождение некоторых имен

Имен в мире очень много, они постоянно меняются, переосмысляются и модернизируются в зависимости от конкретных исторических событий, но по-прежнему несут в себе древнее мировоззрение. Имена людей несут в себе значимую часть культуры и традиции всего народа. Как считалось с древнейших времен, имя определяет судьбу человека. Это своего рода ключ к внутреннему «я» человека. Ведь неспроста в древности у человека было два имени одно – ложное, для всех, и другое – тайное, только для самого человека и его очень близких людей. Эта традиция существовала как защита от недобрых духов и злых людей. Часто первое имя было заведомо непривлекательным (например, славянские имена Дурак, Злоба, Крив, Некрас), для защиты от болезней, напастей, случайностей. Древнейшие славянские имена, общие для многих славянских народов, состояли, как правило, из двух корней, или основ. Они получили научное наименование – двусловные имена. Это – Всеволод, Ростислав, Мировислав, Мечислав, Ратибор, Ярополк, Святополк, Ярослав, Брячислав, Вячеслав и др., их носили главным образом князья. Дохристианские имена рядовых членов общества также происходили от славянских корней, но имели одну основу: Добрыня, Гордята, Вышата и т. п. Превращение в конце X в. христианства в официальную религию стало переломом в русской антропонимической системе. Обряд крещения включал и наречение имени из строго определенного перечня святых, помещенного в святцах – церковном календаре. Эти имена стали называть календарными. На Руси был принят календарь восточнохристианской (византийской) церкви (впоследствии она стала именоваться православной). Календарные имена поэтому называли на Руси греческими, хотя значительная их часть, пришедшая на Русь через посредство Византии, была другого происхождения: древнееврейского, римского.

Большой собиратель фольклора народов, английский историк религии Джеймс Джордж Фрейзер (годы жизни: 1854 – 1941), исследуя культы первобытных и древних народов, составил классификацию магических или колдовских представлений и приемов, выводя их из психологических ассоциаций и подразделив магию соответственно на подражательную («гомеопатическую») и заразительную («контагиозную»). Исходя из основного признака магии – воображаемого прямого воздействия человека на предмет сверхъестественным способом, – Фрейзер противопоставлял магию религии; под последней он понимал лишь умиловление сверхъестественных сил, якобы стоящих над человеком и управляющих миром. Также Фрейзер использовал в своих работах исследования в области антропонимики – вспомогательной исторической дисциплины, которая изучает личные имена и их системы в историческом развитии как факты истории общества и разрабатывающая методы использования антропонимических данных как исторического источника. Глава XXII его книги «Золотая ветвь» называется «Запретные слова» и в ней приводятся различные примеры по так называемым «запретным словам», в том числе касающиеся и имён.

Фрейзер пишет («Золотая ветвь», с. 235—236): «Первобытный человек, не будучи в состоянии проводить четкое различие между словами и вещами, как правило, воображает, что связь между именем и лицом или вещью, которую оно обозначает, является не произвольной и идеальной ассоциацией, а реальными, материально ощутимыми узами, соединяющими их столь тесно, что через имя магическое воздействие на человека оказать столь же легко, как через волосы, ногти или другую часть его тела. Первобытный человек считает свое имя существенной частью самого себя и проявляет о нем надлежащую заботу. Североамериканский индеец, к примеру, „относится к своему имени не как к обычному ярлыку, но как к самостоятельной части своего тела (подобно глазам или зубам) и пребывает в уверенности, что от дурного обращения с именем проистекает не меньший вред, чем от раны, нанесенной какому-нибудь телесному органу. Такого же мнения придерживаются многочисленные пле-

мена, занимающие пространство от Атлантического океана до Тихого. С этим обычаем связано большое число любопытных правил, относящихся к сокрытию или изменению собственных имен“. На старости лет некоторые эскимосы выбирают себе новое имя, надеясь с его помощью обрести новые силы. Туземцы племени толампу на острове Целебес верят, что, записав имя человека, вы можете вместе с ним унести и его душу. Многие из современных первобытных людей считают имена существенной частью самих себя и прилагают много усилий, чтобы скрыть свои подлинные имена и тем самым не дать в руки злоумышленников оружие против себя. Начнем с народов, находящихся на низшей ступени общественного развития. Австралийские аборигены нередко держат личные имена в тайне от всех из боязни, „что, узнав ваше имя, враг может магическим путем использовать его вам во вред“... У племен Центральной Австралии каждый мужчина, женщина и ребенок кроме имени, употребляемого в обиходе, имеет тайное или священное имя, которое присваивается ему старейшинами сразу же или вскоре после рождения. Оно известно только членам группы, имеющим полное посвящение. Упоминается это тайное имя лишь в наиболее торжественных случаях. Произнесение его при женщинах или мужчинах из другого клана расценивается как серьезнейшее нарушение племенного этикета (в нашем понимании к нему можно приравнять разве что случаи самого вопиющего святотатства). Во всяком случае имя произносится только шепотом и лишь после того, как приняты все меры предосторожности, чтобы никто из посторонних не смог его подслушать. „Туземцы не сомневаются, что, узнав их тайные имена, иноплеменник получит благоприятную возможность нанести им вред путем магии“. Тот же страх, по-видимому, породил сходный обычай у древних египтян, чей сравнительно высокий уровень цивилизации странным образом уживался с пережитками самой грубой дикости. У каждого египтянина было два имени: истинное и доброе или, иначе, большое и малое. Доброе, или малое, имя было известно всем, истинное же, или большое, имя египтяне держали в глубокой тайне. Ребенок из касты брахманов также получает при рождении два имени: имя для повседневного обихода и имя тайное (оно должно быть известно только его отцу и матери). Последнее имя произносят только при совершении обрядов, например обряда бракосочетания. Обычай этот направлен на защиту человека от магии: ведь чары становятся действенными лишь в сочетании с подлинным именем... Свои имена держат в тайне и индейцы-чилоте, они не любят, когда их имена произносят в полный голос. Ведь на материке и на прилегающих островах их могут услышать феи и черти. Зная имена, они не замедлят чем-нибудь навредить людям, но эти злокозненные духи бессильны, пока им неизвестны имена». Фрейзер задается вопросами и отвечает на них (с. 237): «В чем здесь дело? Почему, в частности, считается, что человек, произнеся свое имя, прекращает расти? Можно предположить, что имя человека в глазах первобытных людей является его частью только тогда, когда он произносит его сам, в остальных же случаях оно не имеет жизненной связи с его личностью и не может служить орудием нанесения вреда. Первобытные философы скорее всего рассуждали так: если имя вылетает из уст самого человека, он расстанется с живой частью самого себя. Такой человек, если он продолжает упорствовать в своем безрассудном поведении, наверняка кончит истощением жизненной энергии и расстройством организма. Сторонники этой простой теории могли указать своим запуганным ученикам на скрюченных недугом развратников и людей слабого телосложения – ужасные примеры судьбы, которая рано или поздно ждет людей, чрезмерно усердствующих в произнесении собственных имен». Таким образом, в том или ином виде и поныне существует такое человеческое мышление и не только в отношении произношения имён. Фрейзер также утверждает, что фактом остается то, что дикарь испытывает сильнейшее отвращение к произнесению своего имени и в то же время ничего не имеет против того, чтобы его произносили другие люди. Более того, чтобы удовлетворить любопытство настойчивого чужестранца, он сам предлагает им сделать это вместо него. Он приводит такой пример, что в некоторых районах острова Мадагаскар сообщение имени его носителем является для него табу, но входит в обя-

занность кого-нибудь из сопровождающих его лиц или рабов. Схожие примеры в разных вариациях наблюдаются у всех народов Земли, что доказывает общность мышления всех людей.

Теория Фрейзера, базирующаяся на идеалистических основах, выводит магию, как и религию в целом, из индивидуальной психологии. В работе «Тотемизм и экзогамия» (4 т., 1910) он предложил несколько теорий происхождения тотемизма, но не на одной из них не остановился окончательно. В «Фольклоре в Ветхом завете» (3 т., 1919) Фрейзер выявил связь между первобытными мифами и культами и религиями древних классовых обществ (иудаизмом, христианством, буддизмом). Был последователем позитивизма (см. Позитивизм религиозный, Позитивизм философский) и агностицизма в философии и эволюционного направления в истории культуры. Основные произведения: «The golden bough», v. 1-12, 1936—1937; «Totemism and exogamy», v. 1—4, 1935; «Folklore in the Old Testament», 1923; «The worship of nature», v. 1, 1926; на русском языке – «Золотая ветвь». М. – Л., 1931; «Фольклор в Ветхом завете» М. – Л., 1931. Он, в частности, указывал о том, что степи южной России могли быть родиной ариев (индоевропейцев) (Фрейзер Дж. Дж., Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., Изд-во политической литературы, 1986, с. 662—663: «Если, прежде чем погрузиться в дремучие леса Европы, арийцы действительно, как полагают некоторые исследователи, кочевали со своими стадами по обширным степям России и Центральной Азии, то поклоняться богу безоблачного или облачного небосвода они начали задолго до того, как на новой родине им пришла в голову мысль ассоциировать этого бога с дубами, расщепленными ударом молнии»).

Немецкие сказочники братья Гримм рассказывают древнюю сказку «Тителитури» о том, как один «чудный человечек» помог девушке стать королевой и по правилу талиона (ты – мне, я – тебе) захотел получить вознаграждение – получить её ребёнка, если она не отгадает его имени в течение 3 дней («священная» тройка-троица). И только с помощью случайности – гонец случайно подслушал о том, как сам «чудный человечек» проболтал своё имя, ребёнок королевы остался с родителями.

Существует огромное количество примеров на табу слов и мён. У многих племён и народов табу на произношение имён имеет место и среди родственников. Нередко таким лицам запрещается не только называть друг друга по имени, но и употреблять слова, имеющие с этими именами хотя бы один общий слог. Этот запрет относится, в частности, к мужьям и женам, к мужу и родителям жены, к жене и отцу мужа. Нежелание произносить имена, даже слоги имен родственников по браку неотделимо от нежелания многих народов произносить личные имена, а также имена покойников, вождей и правителей. В последнем случае умолчание основывается на суеверии, но и в первом оно не имеет под собой более прочного основания. Нежелание первобытного человека произносить свое имя коренится, по крайней мере отчасти, в суеверном страхе перед злом, которое враги (будь то люди или духи) могут ему причинить. Нам остается проанализировать этот обычай в отношении имен покойников и особ царской крови. Требование окутывать имена умерших покрывалом забвения основывается прежде всего на боязни потревожить дух покойного. Впрочем, нельзя сбрасывать со счетов и естественное нежелание людей воскрешать пережитую в прошлом утрату. Однажды один исследователь напугал австралийцев тем, что выкрикнул имя умершего так громко, что аборигены бросился бежать со всех ног и в течение нескольких дней не показывались. Страх перед духом покойного, заставляющий обходить молчанием его имя, также побуждает людей, носящих имя умершего, заменять его другим, чтобы не привлечь к себе внимания его духа. В некоторых случаях свои имена, следуя той же логике, меняют все близкие родственники покойного (независимо от их первоначального смысла). Поступают так, конечно, из страха, как бы звук знакомого имени не привлёк бродячего духа к его старому жилищу. Некоторые племена Виктории на период оплакивания заменяли имена всех близких родственников умершего описательными терминами, предписываемыми обычаем. Называть человека, носящего траур, его настоящим именем считалось

оскорблением покойника, и, если таковое имело место, оно нередко приводило к кровопролитным столкновениям. А если имя покойного совпадает с названием какого-нибудь предмета общего обихода, например животного, растения, огня, воды, считается необходимым такое слово исключить из разговорного языка и заменить другим. Этот обычай, очевидно, является мощным фактором изменения словарного фонда языка; в зоне его распространения происходит постоянная замена устаревших слов новыми. Эта тенденция была отмечена в Австралии, Америке и других регионах. Относительно австралийских аборигенов известно, что у них чуть ли не каждое племя имеет свой диалект. Некоторые племена называют детей именами природных объектов; когда умирает человек с подобным именем, оно выходит из употребления и для объекта избирают новое название.

Первобытный человек создает бога (богов) по своему образу и подобию. Еще древнегреческий философ Ксенофан отмечал, что у негров боги имеют темную кожу и приплюснутый нос, боги фракийцев румяны и голубоглазы и, имея лошади, быки и львы возможность изображать своих богов, те приняли бы форму лошадей, быков и львов. Подобно тому, как из страха перед происками колдунов сам первобытный человек скрывает свое настоящее имя, ему кажется, что так же должны поступать и боги, чтобы другие боги – и даже люди – не услышали таинственные звуки их имен и не воспользовались ими для заклинаний.

Примеры из книги Фрейзера «Золотая ветвь», иллюстрирующие табу на имя. Наиболее развитой формы первобытное представление о таинственности и магических свойствах божественных имен достигло в Древнем Египте. Хорошей иллюстрацией этих предрассудков служит рассказ о том, как коварная Исида выведала у великого бога солнца Ра его тайное имя. Исида представлена в этом повествовании могущественной заклинательницей, которой наскучило общество людей, и она устремилась в мир богов. И помыслила она в сердце своем: «Не могла бы и я стать богиней с помощью имени великого Ра и, подобно ему, править в небе и на земле?» У Ра было много имен, но то великое имя, которое давало Ра власть над богами и людьми, было известно ему одному. К тому времени бог порядком постарел: слюна вытекала из его рта и падала на землю. Исида перемешала слюну с землей, изготовила из смеси змею и положила ее на тропу, по которой великий бог по желанию сердца своего каждый день нисходил в свое двуединое царство. И вот однажды, когда Ра, в обществе других богов, продвигался обычным путем, его укусила священная змея; бог остановился и закричал так, что крик его достиг небес. «О чудо! Что случилось с тобой!» воскликнула свита богов. Ответить Ра не мог: у него не попадал зуб на зуб, все его члены содрогались, а по жилам его столь же быстро, как Нил, бежал яд. Успокоив свое сердце, великий бог прокричал сопровождавшим: «О придите ко мне, плоть от плоти моей. Я – властитель и сын властителя, я – великое семя бога. Отец измыслил имя мое, родители дали мне его, и от рождения оно оставалось сокрытым в теле моем, чтобы ни один колдун не получил власти надо мной. Вот я вышел осмотреть содеянное мной, я шел по двум царствам, сотворенным мной, и – о горе! – что-то укусило меня. Я не знаю, что это за существо, из воды оно или из огня. Но пламя пожирает сердце мое, плоть моя содрогается и члены мои трясутся. Приведите же ко мне поросль богов с исцелительными словами и понимающими устами, тех, чья власть достигает небес». После этого перед Ра в горе предстала поросль богов. И пришла искусная Исида, чьи уста полны дыхания жизни, чьи чары прогоняют боль прочь, чьи слова способны оживить мертвых. «Что с тобой, божественный отец, что с тобой?» – спросила она. Тут уста бога отверзлись, и он сказал: «Я шел своим путем, я шел по желанию сердца своего по двум царствам, сотворенным мной, и – о горе! – змея, не замеченная мной, ужалила меня. Что такое змея – вода или огонь? Я холодной воды, я жарче огня, пот покрывает мои члены, я весь дрожу, взор мой блуждает, и я не вижу неба, потому что лицо мое орошает влага». Исида ответствовала: «Зови мне свое имя, божественный отец, потому что названный по имени да будет жить». – Я сотворил небо и землю, – отвечал бог, – я воздвиг горы, я создал обширные моря и, как завесу, протянул два горизонта. Когда я откры-

ваю глаза, становится светло. Когда я смыкаю веки, воцаряется тьма. Я тот, по чьему приказу Нил выходит из берегов, я тот, чье имя неизвестно даже богам. Утром я – Кепера, в полдень я – Ра, вечером я – Тум». Но действие яда не ослабевало, он проникал все глубже и глубже, и великий Ра уже не мог ступать по земле. «Ты не открыл мне имя твое, – повторила Исида. – Открой мне его, и яд потеряет силу. Помни, что названный по имени да пребудет в живых». Теперь яд обжигал бога жарче пламени. Пусть Исида обыщет меня, – отвечивал Ра, – и пусть имя мое перейдет из моей груди в ее грудь». После этого великий Ра скрылся от взора богов, и опустело его место на корабле вечности. Так имя великого бога стало известно колдунье Исиде. «Яд, выйди из Ра! – приказала она. – Я, и только я, преодолеваю силу яда и выплескиваю его на землю. Потому что похищено имя великого бога. Да здравствует Ра и да умрет яд!» Так говорила великая царица богов Исида, узнавшая истинное имя Ра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.